

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

III научная видеоконференция «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевы́е точки” философской антропологии»

Москва–Нижний Новгород, 23 мая 2017 г.

23 мая 2017 г. прошла III ежегодная научная видеоконференция, организованная сектором истории антропологических учений Института философии РАН (г. Москва) и факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), на которой обсуждалась сложившаяся в современной философии ситуация, были обозначены острые темы идейных размежеваний.

Открыл конференцию профессор **Павел Семёнович Гуревич**, выступивший с докладом «**Философия и идеология**». Он отметил, что обсуждение этой темы, к сожалению, ведётся на давнем теоретическом материале. Основные дискуссии вокруг идеологии в европейской философии – «деидеологизация» (50–60-е гг. минувшего столетия), «реидеологизация» (70-е гг. того же века), «жаргон подлинности» (о немецкой идеологии Т. Адорно), идея симулякра и симуляции (Ж. Бодрийяр), положение Сл. Жижека («сама действительность стала идеологической») – уже утратили свою непреложную новизну. Методологическое освещение темы предполагает знакомство с основными массовыми экспертизами данной проблемы.

В докладе подвергнут критике тезис о том, что философия является идеологией, поскольку постоянно включается в социальные дискуссии, решает вместе с политикой и социальной философией неотложные мировоззренческие вопросы. Этот тезис обычно базируется на убеждении, что философия занята рождением новых идей, что и сближает её с идеологией. Однако, как показано в докладе, не всякая идея, возникшая в философии, связана с жизненной и социальной конъюнктурой. Философия вовсе не обязана следовать за каждым изгибом амплитуды социальной востребованности. История философии даёт многочисленные примеры автономной, уникальной трактовки вопросов, не откликающейся впрямую на злобу дня. Тотальный идеологизм философии – сильное преувеличение. Тем более что, даже если философия тащит на себе это бремя, она должна стремиться к иному предназначению – быть особым способом мировосприятия. В докладе были приведены примеры, отражающие уникальную деятельность философов. П.С. Гуревич

проанализировал подходы к той или иной теме вне господствующей идеологии и рассмотрел концепции М. Фуко и Ж. Бодрийяра. В докладе поставлена задача размежевания философии и идеологии.

Продолжил обсуждение д. филос. н. **Алексей Николаевич Фатенков**, обозначивший следующую тему своего доклада «**Дух Просвещения в критическом восприятии человека светской культуры**». Критика просвещенческой парадигмы в контексте современной российской действительности сопряжена с серьёзными экзистенциальными затруднениями, что связано прежде всего с явно неудовлетворительным состоянием отечественного образования и явно чрезмерным вмешательством клерикальных персон и институций в общественную жизнь. И всё же никакой внешний фон и прессинг не должны стать непреодолимым барьером в неапологетическом рассмотрении просвещенческой матрицы – хотя бы потому, что, во-первых, критический настрой как минимум не чужд ей самой, во-вторых, она сама ответственна за формирование немалого числа социально-культурных фантомов и уродств. Просвещение декларативно замещает принцип иерархии принципом равенства, что, как нетрудно установить, является едва прикрытым лукавством. Так, провозгласив постулат о приблизительно равных познавательных способностях людей, разработку истинного метода познания Новое время и Просвещение поручают, однако, не всем, а некоторым – методологам. Заявив о равновозможном различном отношении в обществе к идее Бога и религиозным верованиям – от нефанатичной веры до чуть-чуть воинствующего атеизма, – Просвещение склоняется на практике к необходимости и желательности религии (или её паллиатива) для народных масс и к её бессмысленности для критически мыслящих личностей. Во избежание возможного ранжирования и при явной недостатке аргументов эгалитарно-универсалистского плана просвещенческая логика начинает подталкивать её приверженцев к тезису о принципиальной несоизмеримости: и культур, и индивидов. Подобное может иметь место, однако, только в раздробленном мире, при наличествующей трансцендентности – иначе говоря, в квазирелигиозной мировоззренческой проекции. Реализуемый-таки в эмпирии эгалитаризм неизбежно ведёт к насильственному уравниванию неравных, нередко – к их прямому истреблению. Стратегически Просвещение ответственно также за выстраивание и поддержку избыточной социальности, которая не усваивается экзистенцией человека, излишня для неё и провоцирует редукцию социального как такового к публичному и техническому.

Доклад «**Глупость как образец безумия**» представила д. филос. н. **Эльвира Маратовна Спирина**. Она проследила развитие представлений о глупости в историко-философском ракурсе. Философы античности отмечали благословенный дар человека – разум. Это способность рационально мыслить, логично оценивать опыт жизни. Однако уже в ту эпоху возникло подозрение, что разум не всемогущ. Наряду

с разумом укореняется и неразумие. Об этом писал Аристотель. Что является причиной отступления от разума? По мнению античного философа, слабость мышления, неспособность многих людей использовать разум в полную силу. Однако в Средние века глупость уже не рассматривалась как эксклюзив. Напротив, становилось очевидным, что лики глупости разнообразны и принижают достоинство человека. В эпоху Возрождения Эразм Роттердамский сделал эту тему основной в своём саркастическом произведении «Похвала глупости». В Новое время возникла попытка найти корни глупости в самом процессе познания. Эта попытка принадлежала Ф. Бэкону. Его классификация «идолов сознания» явилась вкладом в теорию познания, но она не оградила мыслителя от собственных ошибочных рассуждений. Кант поставил разум во главу угла всякого философского размышления. Гегель предпринял попытку обозначить разновидности отступления от разума: глупость, тупость и безумие. В XIX в. психиатрия приступила к описанию сумасшествия. В современной же реальности глупость сплелась с абсурдизмом человеческой жизни.

Следующим прозвучал доклад д. филос. н. **Владимира Александровича Кутырёва «Чело-век XXI: от (контр)сексуальной революции к пост-сексуальности (вести с переднего края деградации человека)»**. В 2016 г. в Великобритании прошла первая в мире научная конференция по сексу с роботами. В Голландии всё больше мужчин заказывают для жизни компьютерных кукол и открыт бордель с роботутками. В теоретической сфере обсуждаются проблемы распространения интимных технологий. В свете подобного прогрессивного техноложества секс между мужчиной и женщиной стал называться уже традиционным, а в сущности, особенно если с рождением детей, – он архаика, половые же перверсии, феминизм-ге(й)ндеризм – удел консерваторов. У совсем спятивших прогрессивно деградирующих теоретиков самоапокалипсис Homo genus завершается призывами к отказу от секса вообще, пошли публикации, в которых обосновываются идеи, что сексуальное удовольствие успешно замещается радостями виртуальных игр и пребыванием в интернете. Телесный суицид человека дополняется разработками искусственного интеллекта, который «превзойдёт естественный в миллионы раз» и сделает наше мышление ненужным. Восстания против этих инноваций, отпора им почти не слышно, их опасную суть не хотят даже осознавать. Глупое, слепое, несчастное человечество, живущее под девизом «Прогресс не остановишь». Счастливо только непониманием того, что делается. Хотя в собственной жизни все люди консерваторы, её неизбежному концу сопротивляются. Давайте так относиться к прогрессу и в социуме. Ограничивать его и управлять им. Это было бы только логично.

В докладе к. филос. н., м.н.с. Института философии РАН **Александры Сергеевны Московской** на тему **«Проблема “смерти человека” в технологическом искусстве»** были представлены три антропологиче-

ские стратегии из области технологического искусства: снятие оппозиции между человеческим и нечеловеческим; фрагментация художника и зрителя за счёт технологий; исключение художника и зрителя из пространства искусства – создание деантропологического пространства. Все три антропологические стратегии были объединены рассмотрением вопроса о том, как идея «смерти человека» отразилась в пространстве современного технологического искусства. В докладе было показано, что одним из проявлений идеи «смерти человека» является попытка современного художника уйти от роли творца. Современное технологическое искусство было представлено как пространство, которое обладает возможностью визуализации и переживания в художественных работах идеи «смерти человека».

К. филос. н., ассистент кафедры философии ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Валерий Владимирович Беяров** в своём докладе показал, что одна из основных проблем, встающая на пути философского творчества, состоит в профессионально организуемой унификации мышления. Соблюдение единообразия является, однако, совершенно неприемлемым для философии требованием. В корпорациях интеллектуалов Средневековья унификация осуществлялась покровительством католической церкви на соответствующих религиозных основаниях. В современной высшей школе эквивалентную религии роль в недавнем прошлом принимали на себя разные идеологии. Сегодня инициативу в деле приведения мышления к единообразию в так называемых автономных университетах России перехватывают те философы, которые считают философию наукой. Современные позитивисты справедливо грезят об извлечении из философии реальной полезности. Но, занимаясь разработкой социально-гуманитарных проектов, они невольно или осознанно способствуют унификации мышления. В условиях динамичного глобального рынка любой такой проект социально-гуманитарных технологий, принесённый экономическую выгоду, будет способствовать посредственному единомыслию.

В докладе «**Феноменология ненависти**» аспирантки Института философии РАН **Инны Олеговны Чуговой** поднимается проблема ненависти как значимой характеристики человеческого бытия. Философско-антропологические трактовки этой темы значительно расширяют пространство понимания человека, его аксиологической природы. Автор задаётся вопросом о генезисе ненависти, её онтологических смыслах и месте в человеческом существовании. Смысловые полярности ненависти образуют широкое пространство её понимания. Так, ненависть, наряду с любовью, задаёт континуальность ценностно-аффективного отношения к миру, многообразии спектра страстей, обуславливает остроту мироощущений человека. В поле ценностных предпочтений самоопределяется идентичность субъекта, во многом задаваемая апофатически, через негацию Другого. Идея апофатического рождения Я навея-

на постмодернистской антропологией (Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др.) и положениями философского психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эдингер и др.). Одновременно ненависть глубоко деструктивна: её разрастание, наполнение негативными коннотациями, сплетение с эгоизмом и мотивами власти формирует разрушительные сценарии. Проллиферируя, ненависть наполняет пространство воли, становится суррогатом свободы и силы. Новоевропейская рациональность сообщила ненависти новые inferнальные измерения. Другой воспринимается как вещь, его ценность принижается, становится средством. Ненависть в современном мире приобретает множество маскированных форм, однако её масштаб огромен, а деструктивность высока. Особой задачей философской антропологии становится построение образа человека, свободного от ненависти.

К. филос. н., ассистент кафедры философии ННГУ **Артём Маркович Фейгельман** выступил с докладом «**Человек в пространстве онтологии искусства Казимира Малевича**». Антропология Казимира Малевича органически вытекает из его космологического и онтологического учения. Для последнего характерен акцент на негативности, эмблемой которой становится знаменитая картина «Чёрный квадрат». Обращение к категории ничто, «нуля», по мысли Малевича, позволяет апофатически приблизиться к Абсолюту и первоосновам мира, которые познаются прежде всего эстетическими средствами. Однако познание мира должно сопровождаться его радикальной, революционной перестройкой. И здесь вступает в свои права другой образ негативности Малевича – негативность как разрушение старого и творение нового налично-данного социокультурного и даже природного бытия. В такой схеме человеку дана роль не только творца и художника в самом широком смысле этого слова, но и жестокого ниспровергателя отжившего порядка, существа, несущего отрицание в самом сердце своего бытия.

В докладе «**”Смерть власти” как символический феномен**» м.н.с. Института философии РАН, аспирантка ГАУГНа **Екатерина Александровна Рахмановская** анализирует идею Ж. Бодрийяра о том, что власть стремится утвердить себя посредством собственного исчезновения. Власть целенаправленно распыляется, рассеивается, ускользает из сферы политического, становится анонимной. Она обменивается, циркулирует, рассредоточивается в виде знаков, атрибутов, которые репрезентуют власть, но самой силой власти обладают лишь условно и временно. Становится невозможно определить, кто, собственно, власть осуществляет. Власть исчезает в модусе «быть», т. е. избегает исполнения властных функций и ответственности за их эффективность, но сохраняется в модусе «желать». Однако это желание предполагает другую власть – не реальную, политическую, насильственную, а в виде знаков, следов, видимости, которые в свою очередь могут бесконечно множиться, трансформироваться, раздуваться. И поскольку такая символиче-

ская власть существует не в поле реального, а в поле ментального, субъективного, то и затронуть, воздействовать она может глубже и сильнее, чем отношения сил. Создать иллюзию собственной смерти для власти – значит перестать казаться властью и уклониться от тех вызовов, которые неотступно сопутствуют её природе.

Автор доклада **«Человек в пространстве фиктивных объектов»** аспирант кафедры философии ННГУ **Скородумов Дмитрий Анатольевич** отметил, что современное общество, как о нём пишут психотерапевт Дэвид Смэйл и философ Марк Фишер, страдает от капиталистической депрессии, которой в той или иной мере подвержен каждый человек. В этой связи по-новому встаёт вопрос о линиях ускользания из-под капиталистического влияния, об освобождении человека от сковывающих его новых (и старых) форм господства и власти. Помочь здесь может новый класс объектов – фиктивные объекты, которые позволяют человеку переписать символическую географию, создать новое знаковое пространство, где не будут действовать привычные властные отношения и принцип капитализма – бесконтрольное и бессмысленное расширение в неопределённость, как характеризует его Н. Ланд. Этос освобождения строится с учётом онтологической оппозиции единого и множественного. Её элементы задают два возможных способа поведения человека: в рамках жёстких систем в логике тождества – или в русле бесконечного дизъюнктивного синтеза. Обе эти стратегии, однако, успешно ассимилируются капитализмом и приводят к росту его могущества. Фикционализм предлагает иную комбинацию единого и множественного, которая может быть встроена в капиталистическую систему для её поломки.

Автор доклада **«Фантазия как антропологический феномен»** **Трифон Александрович Суетин**, аспирант ГАУГНа, обращает внимание на то, что фантазия, несмотря на всестороннее и глубокое изучение в философской традиции, рассматривалась в основном как значимое свойство человеческой природы, возвышающее индивида над реальностью. Но в таком ключе фантазия носит антонимический характер по отношению к реальности, является её противоположностью. Автор полагает, что понимания реальности лишь как насущного мира вещей недостаточно. Фантазия не только относится к реальности как продукт человеческого духа, но и порой может быть гораздо реальнее, чем окружающая человека действительность. Современный человек стремительно вовлекается в виртуальную реальность, воспринимая фантомный, фиктивный мир как подлинный, тем самым всё больше становясь рабом фантазии.

В докладе аспиранта ННГУ **Сергея Владимировича Кирьянова** **«Толерантность и кризис идентичности»** рассматривается влияние теории и практики толерантности на идентичность человека и общества, которым свойственна системность и саморегуляция. Толерантность понимается, с одной стороны, как свойство этих систем в той или иной мере не отторгать инородное, с другой – как системное представле-

ние об этом свойстве. Отмечается, что толерантность есть сущностное свойство человека и общества; каждая идентичность допускает определённый уровень толерантности и наоборот; чем выше толерантность человековключающей системы, тем выше её пластичность. Указываются возможные принципы перехода человека и общества от одной идентичности к другой. Такой переход трактуется как кризис идентичности или как её революционное изменение.

В докладе «**Критерии человеческой деструктивности**» аспирантка ГАУГНа **Анелия Рафисовна Алтафова** показала, что разные исторические контексты раскрывают новые, порой неожиданные, аспекты разрушительности человека. То, что представлялось «злом» ещё несколько десятилетий назад, сегодня может казаться частью креативного, конструктивного. Было подчёркнуто, что сам человек в контексте темы разрушительности рассматривается обычно с позиции «виновного», однако в наши дни, когда его выживание ставится под угрозу, впору говорить о нём как «потерпевшем». В ситуации, когда демаркационная линия между созиданием и разрушением теряет чёткие очертания, наибольшую актуальность представляет вопрос о том, что является губительным для человека. Автор выявляет сущностные черты деструктивности посредством анализа трёх важнейших подходов к трактовке диалектической пары «созидание-разрушение» в её антропологическом варианте: психоаналитической теории, экзистенциальной философии и постмодернистского взгляда на человека.

Владимир Владимирович Слюсарев, аспирант кафедры философии ННГУ, выступил с докладом «**Постантропология: (не)человек в виртуальной реальности**». Он представил для обсуждения проблему бытийствования человека на границе перехода из реального мира в виртуальный. Акцентируется внимание на возможной опасности актуального развития медийно-информационных технологий для существования человека и его сознания в едином пространстве действительности. Рассматривается противопоставление экзистенциального выбора между трансгуманистическим трансформированием своей материально-телесной части и бессознательного (и безболезненного) навязанного принятия технологий виртуальной реальности как блага. Показан процесс постепенного вовлечения человека в более тесные (с позиции подмены реального на виртуальное) формы взаимодействия с виртуально-информационной реальностью. Подчёркивается опасность полномасштабной замены реальности виртуальностью без вмешательства в органы чувств человека. И, как следствие, возникновение нежелания и невозможности для человека покидать пределы виртуальности ради пребывания в реальности.

В своём докладе «**Человек без свойств**» **Кирилл Сергеевич Родин**, аспирант ГАУГНа, обращает внимание, что в современном обществе человек начинает утрачивать собственную идентичность. Самоопреде-

ление всегда было непростой задачей, однако на протяжении истории индивид обладал возможностью связать своё самоощущение с расой, нацией, гендером. Сегодня же тождественность как элемент подобия, связывающий образ и прототип в относительно целостный феномен Я, утрачивает свою силу. Автор обращает внимание на то, что и тело, являющееся относительно устойчивым гарантом самоидентичности, благодаря которому так или иначе можно идентифицировать субъекта, сегодня также становится предметом искусственных изменений. В то же время вовлечённость в социальные связи, находящиеся в состоянии постоянной трансформации, исключают возможность выстраивания идентичности с опорой на те или иные лекала. Индивид оказывается в ситуации потерянности, поэтому ответ на вопрос «кто я?» оборачивается перечислением ролей, делая невозможным выявление каких-либо существенных характеристик, что порождает человека без свойств, идентичность которого утрачивает устойчивость.

В докладе аспиранта кафедры философии ННГУ **Александра Витальевича Саенко «Язык человека философствующего: версия М.К. Мамардашвили»** подчёркивается и уточняется вклад М.К. Мамардашвили в методологию исследования философского языка. Обнаруживается корреляция между его классификацией текстов на «прямые» и «косвенные» и классификацией философов Р. Рорти. Обращается внимание на условия, при которых некоторые слова повседневного языка приобретают концептуально-понятийный статус. Рассматривается и анализируется сходство «предельных представлений» М.К. Мамардашвили с «концептами» Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Все три философа говорят о концептуально-понятийном характере философского языка, но Мамардашвили делает акцент ещё и на важности «общего клея символов» для философской лексики и её восприятия. Размышление посредством нетерминированных лексем преподносится им в качестве возможного перехода к философскому языку. Знаменитый постулат «познай самого себя» рассматривается в качестве фразы, которая, согласно М.К. Мамардашвили, может иметь как обыденный, так и философский смысл.

На конференции были затронуты острые вопросы философской антропологии. Сквозной темой прозвучала проблема саморазрушения человека в современной культуре. В докладе А.Н. Фатенкова была осмыслена европейская традиция просвещения. Отмечено, что некоторые положения просветительства продолжают оказывать негативное воздействие на современную философию. В частности, Просвещение заменило принцип иерархии на принцип равенства, это привело к господству европоцентризма в философской культуре. Было также показано, что просвещение содействовало разрастанию социальности, что привело к обрушиванию экзистенции. Было выражено опасение по поводу сужения светской культуры в пользу сакральности. Э.М. Спирина попыталась

раскрыть новые возможности разумности, обратившись к теме глупости и тупоумия. Анализ этих феноменов показал, что потенциал разумности не исчерпан и может реализоваться через преодоление неразумия. Новые трактовки таких экзистенциалов, как ненависть, фантазия, смерть, власть, значительно расширили масштабность философско-антропологической рефлексии. В докладах А.М. Фейгельмана и А.С. Московской была затронута проблема человека в пространстве искусства. Таким образом, конференция внесла новые темы в пространство философской антропологии, поставила новые дискуссионные вопросы.

ECHOES OF THE EVENTS

III scientific videoconference

«Man as a natural, social, existential creature: “sore spots” of philosophical anthropology»

Moscow–Nizhny Novgorod, 23 may 2017

23 may 2016, took place the III annual scientific videoconference organized by the Department of the History of Anthropological Doctrines, Institute of Philosophy, RAS (Moscow) and Faculty of Social Sciences of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, it was discussion about the situation in contemporary philosophy, and acute issues of ideological demarcations were marked.

The conference raised critical questions of philosophical anthropology. Cross-cutting topic was the problem of man's self destruction in contemporary culture. In the report of the A.N. Fatenkov was valued the European tradition of Enlightenment. It was noted that some statements of the Enlightenment continue to impact negatively on modern philosophy. In particular, Education has replaced the principle of hierarchy by the principle of equality, this has led to the dominance of Eurocentrism in philosophical culture. It was also shown that education contributed to the expansion of sociality, which led to the demolishing of existence. There was concern about the narrowing of secular culture in favor of the sacred. E.M. Spirova tried to open new possibilities of reasonableness, referring to the theme of folly and stupidity. The analysis of these phenomena showed that the potential of reasonableness is not exhausted and can be realized through the overcoming of unreason. New interpretation of such existenciales as hatred, fantasy, death, power, has greatly expanded the scope of philosophical-anthropological reflection. In the reports of A.M. Feigelman and A.S. Moskovskaya was involved the problem of man in the space of art. Thus, the conference introduced new topics into the space of philosophical anthropology and put a new controversial issues.